
ТЁМНЫЕ
НЕБЫЛИЦЫ
ИЗ УЕЗДА
ЧЕРНОЛЕСЬЕ
Наконечный Ярослав
КТО СЛУШАЕТ - ТОТ УСЛЫШИТ
КОНТРАКТ

Ярослав Наконечный

Тёмные небылицы из уезда Чернолесье

https://litres.ru/74926713
SelfPub; 2026

Аннотация

Добро пожаловать в уезд Чернолесье — загадочный край, где черти боятся чиновников, ведьмы устраивают свадьбы, покойники требуют справедливости, а чёрная кошка знает больше, чем полагается кошке.

«Тёмные небылицы из уезда Чернолесье» — сборник мистических рассказов, в которых славянский фольклор переплетается с чёрным юмором, сатирой и народной мудростью. Здесь нечистая сила порой оказывается честнее людей, а за каждым смешным происшествием скрывается нечто по-настоящему жуткое.

Читайте ночью, но не слишком поздно...

Содержание

Содержание	4
Предисловие сказителя	5
О том, как дьяк Филимон черта на постой пустил	6
Чёрная кошка	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ярослав Наконечный
Тёмные небылицы из уезда Чернолесье

«Не всякая нечисть из болота выходит: иная в человеке на сухом месте заводится».
Из поговорок Чернолесья

Содержание

1. Предисловие старого сказителя
2. О том, как дьяк Филимон черта на постой пустил
3. Чёрная кошка
4. Покойницкий сход в селе Кривобород
5. Ведьмина свадьба под Кривым дубом
6. Колокол, что звонил по должникам
7. Последняя чарка купца Пузырёва
8. Мельник Савелий и водяной ревизор
9. Послесловие старого сказителя

Предисловие сказителя

Добрый читатель, не ищи на карте уезда Чернолесье. Землемеры объехали его стороной, а чиновники не внесли в реестр, поскольку всякий, кто принимался его описывать, непременно терял либо дорогу, либо рассудок. Но уезд существует. Он лежит там, где лес темнее, тракт длиннее, а человек уверен, что сумеет обмануть нечистую силу и ещё получить с неё расписку.

Здесь черти боятся бумаг, ведьмы уступают суровым невестам, покойники требуют правильного расчёта, а колокола знают арифметику лучше казначеев. Страшное в Чернолесье всегда ходит рядом со смешным, потому что человеку легче поверить в призрака, чем признать собственную глупость.

Читайте ночью, но не слишком поздно. После полуночи некоторые страницы могут начать перелистываться сами. Впрочем, это ещё не самое худшее. Хуже, если они остановятся на том месте, где речь идёт именно о вас.

О том, как дьяк Филимон черта на постой пустил



Случилось это в ту пору, когда в уездном городе Чернолесье часы на ратуше отставали ровно на столько, сколько требовалось городничему, чтобы ни разу не опоздать на службу. На окраине города, возле старого тракта, жил дьяк Филимон Никифорович, человек учёный, бородатый и до чужого добра удивительно почтительный. В церковных книгах он писал ровно, в расходных — мелко, а в собственных долговых расписках так витиевато, что иной заимодавец, прочитав их, сам начинал сомневаться, давал ли он деньги или, напротив, получил.

В канун Кузьминок ударила такая метель, что даже собаки лаяли внутрь будок, дабы голос не унесло в степь. Филимон сидел у печи, считал медяки и грел не столько руки, сколько совесть. Жена его, Акулина, уехала к сестре, потому дьяк решился сварить себе сбитень покрепче и уже собирался добавить третью ложку мёда, когда в дверь постучали трижды. Первый стук был человеческий, второй — будто копытом, а третий прозвучал прямо из печной трубы.

На пороге стоял господин в чёрной шубе, из-под которой торчали сапоги необыкновенно узкие и блестящие. Лицо у него было бледное, усы закручены, а глаза горели таким зелёным огнём, словно в каждом сидело по болотной свечке. Незнакомец поклонился и попросил ночлега. Филимон сперва перекрестился, потом посмотрел на кошель гостя, потом снова перекрестился, но уже не так убеждённо.

— Плата вперёд, — сказал он, уступая дорогу. — Время

нынче беспокойное. Люди разные ходят. Иные, прости господи, даже без денег.

Гость высыпал на стол горсть золотых монет. От их звона у Филимона задрожали колени, а от вида выбитых на них рогатых голов задрожала уже душа. Однако дьяк рассудил, что деньги, подобно людям, не отвечают за наружность своих государей, и сгреб золото в рукав.

Ночью незнакомец предложил сыграть в кости. Ставкой назначили сперва мешок муки, потом корову, затем дом и, наконец, душу. Дьяк проигрывал всё подряд, потому что кости гостя, падая на стол, шептали: «Шесть, шесть, шесть», даже когда на них выпадала единица. Филимон вспотел, но виду не подал. Он был человек книжный и знал, что с нечистой силой нельзя спорить честно, ибо она к честности не приучена.

— Погоди, добрый господин, — сказал он. — Душу отдам, да сперва расписку составим. Без бумаги у нас и в ад, поди, не принимают.

Гость охотно согласился. Филимон достал самый длинный лист, обмакнул перо и начал писать. Он перечислял имя, отчество, чин, место жительства, особые приметы, обязательства сторон, возможные последствия пожара, наводнения, мора, падежа скота, нападения шведов, татар и собственной тёщи. Затем потребовал двух свидетелей, печать, поручителя и справку от приходского священника, что душа действительно принадлежит Филимону и не заложена

прежде третьему лицу.

Чёрт, ибо это был именно он, сначала ухмылялся, потом морщился, затем стал нервно постукивать копытом. К рассвету перед ним лежало двадцать семь листов, а дьяк всё ещё сочинял приложение о порядке передачи души в случае её временного отсутствия по болезни. Наконец петух прокричал. Гость вскочил, задымился и закричал, что такой канцелярщины не терпят даже в преисподней.

— А как же золото? — успел спросить Филимон.

— Подавись! — взревел чёрт и вылетел в трубу.

Утром вернулась Акулина. Золото на столе превратилось в сушёный конский навоз, дом пропах серой, а на потолке остался след от копыта. Жена выслушала мужа, молча сняла с ухвата тяжёлую чугунную сковороду и так основательно изгнала из него остатки бесовской предприимчивости, что три недели дьяк писал книги стоя.

С тех пор Филимон стал человеком почти праведным. Он перестал брать взятки золотом и соглашался только на муку, яйца и копчёного гуся, справедливо полагая, что нечистая сила в съестных припасах разбирается хуже. А в аду, говорят, после того случая учредили особую канцелярию, где до сих пор рассматривают его недописанную расписку. Потому-то некоторые грешники и живут долго: черти всё ждут согласования.

♦

Чёрная кошка



В селе Лихой Угол жил староста Гаврила Пантелеевич, человек круглый во всех отношениях: кругло лицо, кругло брюхо, круглы речи, которыми он обходил всякое прямое дело. В амбаре его зерно заводилось раньше жатвы, а в погребе казённая водка исчезала ещё до того, как её успевали привезти. Но сельчане терпели, потому что Гаврила обладал редким даром объявлять любую пропажу общественной необходимостью.

Однажды осенним вечером явилась к его двору чёрная кошка. Шерсть на ней блестела, будто лаком покрыта, один глаз был жёлтый, другой — ярко-зелёный, а улыбалась она так широко и зубасто, что Гаврила невольно проверил, на месте ли у него кошелёк. Кошка села на крыльцо, подмигнула зелёным глазом и сказала человеческим голосом:

— Добрый вечер, хозяин. Вижу, живёшь ты богато. Стало быть, совесть твоя где-нибудь отдельно квартирует.

Гаврила сел прямо в грязь. Потом поднялся, отряхнул кафтан и решил, что разговаривающая кошка при хорошем обращении может оказаться полезнее молчаливого помощника. Он пустил её в дом, дал сметаны и спросил, умеет ли она находить клады.

— Умею, — ответила кошка. — Особенно те, что зарыты под чужим полом.

С этого дня староста стал брать её с собой по ночам. Кошка приводила его то к сундуку вдовы Домны, то к тайнику кузнеца, то к горшку с монетами, спрятанному под алтар-

ной ступенью. Гаврила богател, а кошка каждый раз просила лишь миску сметаны и одно обещание: никогда не лгать ей в лицо. Староста обещал легко, потому что считал ложью только то, за что поймали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.